Манипулируя ракурсами камеры и имитируя следы отпечатков пальцев на лице с помощью косметики, выполнение висцеральной пощечины затем считалось успешным.

Просто обеспечение приличий было непростым делом.

Сначала, когда Янь Бинцин притворилась, что дает ей пощечину, хотя неизвестно, намеренно или непреднамеренно, Юнь Шиши все еще была очень створчива, но эта сцена пощечины казалась очень внезапной.

Либо рука Янь Бинцина была быстрее на удар, либо движение Юнь Шиши было медленнее на удар, но их темп был просто сбит, и это привело к тому "случайному" шлепку.

Режиссер был так взбешен, что топнул ногами и резко отругал Янь Бинцина.

Она возмущенно запротестовала: "Вы не можете винить меня здесь! Мне не только приходится произносить такие длинные реплики, мне также нужно контролировать свои эмоции и обращать внимание на свое позиционирование. Вдобавок ко всему, я должен быть уверен, что не ударю ее по-настоящему. Это просто слишком сложная задача; как, по-твоему, я со всем этим справлюсь?!"

Он нахмурился и в гневе стиснул зубы.

"Почему бы тебе не попробовать позволить мне дать ей пощечину по-настоящему? Может быть, это даст более реалистичный эффект! Директор Лин, учитывая, насколько вы преданы своей работе, вы наверняка понимаете мои трудности, верно? Я действительно хочу, чтобы эти съемки прошли гладко и доказали мое актерское мастерство! Кроме того, я уже играл такие сцены раньше; получить пощечину один или два раза - это ерунда. Юн Шиши, как серьезный новичок, должен согласиться со мной!"

Актриса предложила все это, а затем посмотрела на Юн Шиши, который стоял рядом с ней. "Вы согласны?"

Она поджала губы и молча посмотрела на директора.

Если бы это предложили другие актеры, она бы с готовностью согласилась, но это говорил Янь Бинцин, так как же она могла не испытывать угрызений совести?

Несомненно, это была актриса, вымещающая на ней свой гнев, используя сюжет.

Директор нахмурился.

На самом деле, многие актеры, которые забеспокоились после нескольких неудачных дублей,

предложили бы сделать это по-настоящему.

Даже первоклассные и опытные актеры сделали бы это по-настоящему, чтобы плавно передать сцену за один дубль или сделать ее более реалистичной. Хотя они неизбежно страдали от небольшой боли, их усилия чаще всего окупались.

Согласится ли Юн Шиши, однако?

Он не знал о существующей неприязни между двумя женщинами и знал только, что производительность Янь Бинцин значительно улучшилась в ходе съемок этого фильма.

Если бы он мог получить от этого хороший результат, то он был бы только за, но последнее слово в этом все еще оставалось за Юнь Шиши.

Поскольку директор сам спросил, она, конечно, могла только кивнуть.

Следовательно, там была та более ранняя сцена.

Пощечина актрисы была слишком сильной; ее лицо быстро покраснело, подчеркнув жгучий отпечаток ладони на пылающей щеке.

Ее ассистентка подбежала с болью в сердце, кончиками пальцев коснувшись пылающей щеки.

Актриса, образно говоря, проделала дыру в своем сердце.

“Шиши, тебе больно?” - осторожно спросила ассистентка, ее голос застрял у нее в горле.

Она зашипела и холодно ответила: “Это не больно”.

Как это может быть не больно?

Другая актриса использовала всю свою силу для этой пощечины в надежде пролить кровь.

Больше, чем боль, в глубине души она чувствовала непреодолимое унижение.

Актриса сделала это нарочно.

В этом не было никаких сомнений.

Она не ожидала, что другой отомстит ей таким подлым способом.

“Это уже слишком; как она могла так поступить?” Ее ассистентка чуть не заплакала от душевной боли. “Иди поговори с режиссером Лином, чтобы он снял эту сцену с использованием принудительной перспективы. Если мы будем продолжать в том же духе, мы не знаем, сколько еще раз она собирается это сделать”.

“Есть ли в этом польза?” - бесстрастно спросила она. “Это бесполезно”.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799191>